

Господин Цзин назвал его дом своим домом? Возможно, он чувствует то же самое, что и он сам... Может быть...

Ключ вставился в замок, и в момент открытия двери Янь Сюй наконец очнулся, осознав, о чём он думал.

Цзин Цичэнь первым вошёл в дом, спросил, чем занимались Дань-Дань и Сяо Дуньэр, и похвалил их за послушание. Затем направился на кухню, чтобы вскипятить воду. Доставая чайник из шкафа, он спросил Янь Сюя:

— Где ты хранишь молочную смесь? Я не вижу. Может, ты сменил место?

Янь Сюй наконец пришёл в себя и, запинаясь, ответил:

— В... в шкафу над твоей головой.

То, что раньше казалось обыденным, теперь приобрело для Янь Сюя особый смысл.

Цзин Цичэнь взял смесь и с привычной ловкостью занялся готовкой. В последнее время он даже начал изучать кулинарные книги, так как из телепередач узнал, что еда на улице небезопасна. Да и блюда Янь Сюя, как оказалось, были однообразными.

— Самому готовить — значит быть сытым и одетым.

Он всё больше походил на образцовую хозяйку. Янь Сюй, глядя на Цзин Цичэня, словно заворожённый, не мог оторвать взгляда.

Дань-Дань подошёл к отцу, поднял ручки, чтобы его обняли, но, заметив, что Янь Сюй не обращает на него внимания, с обидой надул губки:

— Папа! Дань-Дань хочет обнимашки!

Янь Сюй очнулся, подхватил мальчика на руки и переключил телевизор на детский канал. Когда Цзин Цичэнь закончил с водой, все четверо уселись на диване, наблюдая за мультфильмом. Глупый охотник гонялся за добычей, но так и не мог поймать её, оставаясь в её власти.

Несмотря на то что он каждый раз угрожал жестоко наказать добычу, в итоге он лишь связывал её и кормил.

После третьей серии Дань-Дань спросил Цзин Цичэня:

— Дядя, этот охотник, наверное, очень любит свою добычу, да?

— А? — Цзин Цичэнь не понял.

Дань-Дань с детской наивностью продолжил:

— Иначе почему он никогда не делает так, как говорит, — не убивает и не ест её?

Но прежде чем Цзин Цичэнь успел ответить, Сяо Дуньэр перебил:

— Он просто глупый! Этот охотник очень глупый! Смотри, он каждый раз всё делает неуклюже, даже верёвку не завязывает как следует.

Янь Сюй погладил головы Дань-Дани и Сяо Дуньэра, улыбаясь:

— Ладно, не спорьте, просто смотрите мультик.

Глядя на профиль Янь Сюя, Цзин Цичэнь задумался: «Кто я — глупый охотник или тот, кто испытывает любовь к своей добыче?»

Старая улица, где пейзаж оставался неизменным, была заполнена торговцами, предлагавшими почти исчезнувшие закуски и игрушки: старое мороженое в пенопластовых ящиках, маленькие пластиковые волчки, попкорн из старой машины и сахарная вата. Всё это существовало лишь в воспоминаниях Янь Сюя, но сейчас они вдруг стали такими ясными.

Казалось, весь мир менялся, а эта улица оставалась такой же, как двадцать лет назад.

Дети в шортах бросали карты на землю, дули на них и хлопали. Мальчики играли в шарики, девочки прыгали через резинку. Улица шумела, дома были в основном старые одноэтажные, изредка встречались двух- или трёхэтажные особняки, но и те были ветхими, с облупившейся краской.

Это был уголок, забытый стремительно развивающимся городом. Здесь жили в основном рабочие, традиционно считавшиеся «низами общества». Большинство были арендаторами, без постоянной работы и городской прописки.

Некоторые приехали в одиночку, мужчины в расцвете сил, чтобы обеспечить лучшую жизнь своим семьям на родине.

Другие — супружеские пары, которые поддерживали родителей и детей, давая им возможность учиться.

Янь Сюй шёл по старой улице с фотоаппаратом за спиной. Соседи приветствовали друг друга, а некоторые украдкой разглядывали Янь Сюя, который явно не вписывался в это место.

Изначально планировалось отправиться в тюрьму, но издательство не нашло подходящего редактора для написания материала, поэтому проект временно заморозили, поручив Янь Сюю самостоятельно искать тему.

Не зная, что выбрать, он взял рекомендации от издательства и начал искать что-то, что могло бы его тронуть.

Многие фотографы любят снимать людей, запечатлевать перемены в их судьбах. Сегодняшний бизнесмен завтра может обанкротиться и стать простым рабочим. А обычный молодой человек через год может стать лидером новой индустрии.

Или лицо девушки, переживающей разрыв, или человека, отвергнутого обществом на улице.

Выражения лиц людей трогают больше всего.

Ведь у каждого есть такие моменты: слёзы, радость, одиночество. Каждый увидит в фотографии что-то своё.

Янь Сюй отвлёкся, но вскоре его взгляд упал на женщину. Она стояла на углу, одетая в потрёпанную одежду, и торговалась с мужчиной в майке, весь в поту и пыли. На её лице были следы дешёвой косметики, грудь обвисла без бюстгалтера.

С точки зрения Янь Сюя, эта женщина не была привлекательной для мужчин. Даже на расстоянии чувствовался запах гнили, исходящий от неё.

Но Янь Сюй не мог оторвать от неё взгляда.

Мужчина, видимо, счёл её цену слишком высокой, плюнул на землю, ругаясь, и ушёл.

Женщина оглядела улицу, ища следующего клиента. Её взгляд упал на Янь Сюя, который наблюдал за ней.

Он был непохож на тех, с кем она обычно имела дело. Чисто одетый, высокий, он выглядел как студент. Его взгляд не выражал ни жалости, ни отвращения, ни презрения. Как будто она была одной из обычных женщин.

Женщина невольно направилась к нему, нервно спросив:

— Красавчик, хочешь провести время со мной?

Янь Сюй подумал:

— Мы можем где-нибудь поговорить?

Женщина удивилась, её выражение мгновенно изменилось. С тем же фальшивым соблазном, что и с предыдущим мужчиной, она потянула воротник, обнажив большую часть груди, и прошептала Янь Сюю на ухо:

— Я не дешёвая.

Когда она говорила, Янь Сюй чувствовал запах дешёвого табака из её рта.

Затем женщина повела его в переулок, от которого шёл запах гниющих продуктов. Там валялся мусор, летали мухи и ползали тараканы.

В переулке было несколько парикмахерских, где сидели женщины за тридцать, некоторые даже с детьми.

В основном это были хозяйки, чьи мужья работали поблизости. Они набирали девушек или женщин из бедных семей, уговаривая или принуждая их работать. Со временем они привыкли к такой жизни.

Женщина привела Янь Сюя вглубь парикмахерской. Снаружи она выглядела обычной, но внутри были маленькие комнатки. Поздоровавшись с хозяйкой, она вошла в комнату с одной старой деревянной кроватью. Не говоря ни слова, она начала раздеваться.

— Подожди! — крикнул Янь Сюй. — Я не для этого пришёл!

Женщина повернулась к нему, пристально глядя в глаза. Она достала из сумки сигарету, закурила, и маленькая комната наполнилась дымом. Янь Сюй закашлялся, закрыв нос.

Женщина бросила сигарету на пол и потушила её каблуком.

— Меня зовут А Юнь, все так меня называют, и ты тоже можешь, — внезапно сказала она, снимая туфли и босой ступая по полу.

Возможно, каблук доставляли ей дискомфорт, и она, не обращая внимания на Янь Сюя, начала массировать пятки.

— Говори, зачем ты меня искал?

Янь Сюй прямо сказал:

— Я хочу снять серию фотографий с тобой в главной роли.

А Юнь удивилась:

— Снять мои фотографии?

— Точнее, снять твою жизнь, — голос Янь Сюя был тихим. — Я не собираюсь судить твою жизнь, просто хочу честно запечатлеть её. Ты можешь отказаться.

<http://bllate.org/book/15574/1386897>